

Никитенко Мария Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса,
криминалистики и основ судебной экспертизы
Юридического института
Красноярского государственного
аграрного университета

Дмитриев Максим Дмитриевич

магистрант Юридического института
Красноярского государственного
аграрного университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕЖИМА И БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ КОНВОИРОВАНИИ В УИС

Аннотация:

Проанализированы понятия «изоляция», «изоляция при конвоировании», «режим», «режим при конвоировании», «обыск», «досмотр», рассмотрены особенности, организационно-правовые средства их обеспечения при реализации конвоирования в системе ФСИН и раскрыты вопросы совершенствования последних. Сделаны выводы о необходимости закрепления в российском уголовно-исполнительном законодательстве категорий «режим при конвоировании», а также совершенствования методики определения запрещенных к хранению предметов.

Ключевые слова:

подозреваемый, обвиняемый, осужденный, конвоирование, изоляция, изоляция при конвоировании, установленный порядок отбывания наказания, режим, режим при конвоировании, средства обеспечения режима, обыск, досмотр, материальное оснащение при конвоировании, безопасность.

Nikitenko Maria Evgenyevna

PhD in Law,
Assistant Professor,
Criminal Process, Criminalistics
and Forensic Foundations Department,
Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University

Dmitriev Maksim Dmitrievich

Applicant for a Master's Degree,
Law Institute,
Krasnoyarsk State Agrarian University

SECURITY CONTROL OF CONVOYING IN PRISONS

Summary:

The article deals with such concepts as 'confinement', 'confined conveying', 'routine', 'convoicing routine', 'search', 'inspection'. The author describes the features, the legal framework of the conveying in the Federal Penal Correction Service system of Russia. The paper considers how to improve the latter. It is concluded that it is necessary to enshrine the 'convoicing routine' concept in the Russian criminal law and improve the methods of definition of items prohibited to keep.

Keywords:

suspect, accused, convicted, convoy, confinement, confined conveying, established order of enduring the punishment, routine, convoicing routine, means supporting the routine, search, inspection, material equipment in conveying, security.

Одними из существенных проблем при регулировании перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, из одного учреждения УИС в другое являются регламентация содержания таких основных понятий, как «режим при конвоировании» [1], «обыск», «досмотр» [2], в подзаконных нормативно-правовых актах ограниченного доступа, а также отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве определения категории «изоляция».

Использование для отражения содержания важнейших понятий, определяющих правовой статус осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, нормативно-правовых актов ограниченного доступа приводит к возникновению ряда вопросов. Во-первых, вызывает сомнение соблюдение ч. 3 ст. 15 Конституции РФ [3]. Во-вторых, данное обстоятельство на практике может стать причиной нарушения прав спецконтингента в части информирования о правах и обязанностях [4], они не имеют возможности самостоятельно ознакомиться с режимными требованиями при конвоировании. Доведение требований режима содержания при конвоировании осуществляется в устной форме, что в соответствии со ст. 35 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными является исключительным случаем и применяется в отношении неграмотных подозреваемых, обвиняемых и осужденных [5]. Подобный способ доведения информации мало приемлем по разным субъективным причинам (сотрудник может допустить ошибки при доведении информации случайно либо преднамеренно, спецконтингент в свою очередь может неверно воспринять указания, не придав им должного значения, и пр.). Разрешить указанную проблему возможно, законодательно установив обязанность доводить информацию о режиме при конвоировании до этой категории граждан в письменной форме.

Отметим, что УИК РФ устанавливает такие виды перемещения осужденных, как направление для отбывания наказания, следование для отбывания наказания, перемещение из одного места отбывания наказания в другое (ст. 75, 75.1, 76) [6]. Способами перемещения являются самостоятельное следование, а также направление и перемещение под конвоем [7].

Конвоирование по плановым маршрутам в уголовно-исполнительной системе РФ осуществляется специальными подразделениями по конвоированию, которые занимают особое положение в структуре УИС. В соответствии с абз. 2 ст. 5 закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», а также перечнем видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему [8], подразделения по конвоированию не являются учреждениями, исполняющими наказания, основную задачу которых составляет конвоирование по плановым маршрутам.

При выполнении задач специальные подразделения по конвоированию пользуются правами, установленными законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [9]. Отдельно нужно заметить, что перечень обязанностей в свою очередь в данном акте не прописан. В связи с этим представляется необходимым дополнить рассматриваемый закон статьей 14.2 «Обязанности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию при выполнении возложенных на них задач».

В содержание этой статьи предлагаем включить следующие обязанности:

- обеспечение порядка конвоирования осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, в соответствии с законодательством Российской Федерации;

- создание условий для обеспечения безопасности осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу и находящихся под охраной караула;

- создание условий для обеспечения безопасности персонала, должностных лиц и граждан, находящихся в транспортных средствах, а также на территории с установленными режимными требованиями и на территории, прилегающей к ним;

- обеспечение охраны здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, при их перемещении под конвоем;

- соблюдение правил отдельного содержания при перемещении под конвоем осужденных;

- обеспечение изоляции при перемещении под конвоем подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, от осужденных;

- осуществление деятельности по развитию материально-технической базы и социальной сферы;

- оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность в пределах компетенции;

- обеспечение соблюдения прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, а также исполнение ими своих обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Укажем, что некоторые из обязанностей призваны обеспечивать соблюдение режима (порядок конвоирования; безопасность осужденных, подозреваемых и обвиняемых; безопасность персонала, должностных лиц и граждан; отдельное содержание конвоируемых по категориям; содействие органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность; соблюдение прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых). Основная задача специальными подразделениями УИС по конвоированию выполняется за пределами учреждений, исполняющих наказания, и в отрыве от места дислокации подразделения, зачастую на территории нескольких субъектов Российской Федерации. В этом проявляются особенности режима при конвоировании.

Общей целью для учреждений, исполняющих наказания, и специальных подразделений УИС по конвоированию является создание условий, позволяющих обеспечить безопасность осужденных, персонала, должностных лиц и граждан; охрану и изоляцию осужденных; постоянный надзор за осужденными; исполнение возложенных на них обязанностей; реализацию их прав и законных интересов; отдельное содержание разных категорий осужденных [10]. Места содержания под стражей обвиняемых и подозреваемых и специальные подразделения УИС по конвоированию также имеют ряд общих функций, позволяющих гарантировать соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых; исполнение подозреваемыми и обвиняемыми своих обязанностей; строгую изоляцию подозреваемых и обвиняемых от общества, а при необходимости – друг от друга [11]. В силу выполнения задач по конвоированию в особых условиях на первый план выходит обеспечение охраны и изоляции, а также безопасности конвоируемых, состава караула, персонала и граждан.

В научном сообществе в понимании соотношения понятий «режим» и «изоляция» единства не наблюдается. Например, К.В. Мазняк полагает, что изоляция осужденного является средством обеспечения режима и его элементом [12, с. 120–125]. Р.З. Усеев в свою очередь говорит

об обратном отношении данных категорий, рассматривая режим как средство обеспечения изоляции [13, с. 86].

В нашем представлении понятия «режим» и «изоляция» не могут существовать автономно друг от друга. Они являются центральными категориями в уголовно-исполнительном праве. Несмотря на это, законодательное определение термина «изоляция» отсутствует [14, с. 10]. В широком смысле под изоляцией мы понимаем строгое отграничение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, позволяющее исключить разного рода нежелательные связи. Связи, которые необходимо исключить либо разорвать, определяются целями изоляции.

Изоляция данной категории граждан при перемещении также предусмотрена и на международном уровне. В ст. 45 «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными» установлено, что при перемещении заключенных необходимо обеспечить их строгое укрытие от посторонних (изоляцию) в целях их защиты от оскорблений, проявлений любопытства и любых видов огласки (цели изоляции) [15].

Изоляция в силу особого положения специальных подразделений УИС по конвоированию, а также их особых задач (конвоирования) выходит на первый план, конвоирование осуществляется за пределами исправительных учреждений, вблизи от посторонних граждан. Контакты конвоируемых с обществом могут нести негативный характер для обоих субъектов.

На практике в представлении Р.З. Усеева изоляция осужденных, подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу, во время их перемещения осуществляется путем водворения в транспортное средство [16, с. 108]. Данное утверждение недостаточно полно отражает практический способ изоляции. При перемещении в форме конвоирования – при конвоировании на транспорте – мы понимаем изоляцию как водворение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в специальные транспортные средства с установлением режимных требований. При пешем конвоировании – водворение осужденных и лиц, содержащихся под стражей, на территорию (участок местности) с режимными требованиями, отграниченную линией охраны, устанавливаемой через выставление часовых.

Перейдем к детальному рассмотрению категории «режим». В доктрине уголовно-исполнительного права под ней принято понимать явление, имеющее сложную структуру. А.В. Машнин выделял такие его разновидности, как режим исполнения, режим отбывания наказания, режим содержания осужденных [17, с. 102–108]. С.В. Михеева и В.А. Шиханов предлагают данную классификацию дополнить таким элементом, как режим при конвоировании [18, с. 59].

В качестве правовой категории режим при конвоировании мы понимаем как особый правовой статус на территории – участке местности, транспортном средстве, в пределах которой конвоируемые и посторонние лица несут ряд специфических обязанностей, ограничений прав и свобод. В свою очередь специальные подразделения УИС по конвоированию наделяются правом применения мер безопасности и правовых средств в отношении нарушителей, понуждающих к выполнению определенных действий, служащих для обеспечения изоляции конвоируемых, а также безопасности конвоируемых и иных лиц.

Р.З. Усеев выделяет такие основные средства обеспечения режима при перемещении осужденных, как охрана; надзор; меры безопасности, применяемые к осужденным; меры их личной безопасности; технические средства охраны и надзора; а также инженерные средства, отвечающие за изоляцию осужденных [19, с. 93]. Представляется необходимым дополнить данный перечень мерами обеспечения личной безопасности сотрудников караула, лиц, проверяющих несение службы караула, лиц, сопровождающих конвоируемых, а также сотрудников РЖД (проводников) при железнодорожном конвоировании, экипажа при конвоировании на воздушных и водных судах.

Р.З. Усеев для законодательного отражения режима изоляции и правового статуса осужденных при перемещении предлагает дополнить УИК РФ статьей 82.1 «Режим изоляции и правовой статус осужденных при их перемещении» [20, с. 107]. Эти дополнения представляются достаточными за некоторыми исключениями. Мы считаем, что ч. 2.2 ст. 82.1 необходимо изложить иным образом. Корректировка позволит отразить требование обеспечения личной безопасности сотрудников караула, лиц, проверяющих несение службы караула, лиц, сопровождающих конвоируемых, а также сотрудников обеспечивающих служб (медицинского персонала, работников РЖД при железнодорожном конвоировании, экипажа при конвоировании на воздушных и водных судах).

Таким образом, часть 2.2 ст. 82.1 должна быть изложена в следующем виде: «Надзор за осужденными при их перемещении – это основанная на требованиях правовых норм система отношений, направленная на обеспечение правопорядка, прав и законных интересов осужденных, их безопасности и безопасности персонала транзитно-пересыльного пункта, сотрудников караула по конвоированию, лиц, проверяющих несение службы караула, лиц, сопровождающих конвоируемых, сотрудников обеспечивающих служб (медицинского персонала, работников РЖД, экипажа воздушного либо водного судна), а также на недопущение совершения осужденными противоправных деяний».

Для обеспечения изоляции, личной безопасности конвоируемых и сотрудников караула, снижения возможности совершения осужденными и лицами, содержащимися под стражей, побегов и преступлений караулы применяют обыск осужденных и лиц, содержащихся под стражей, и досмотр их вещей. Данное право предоставлено специальным подразделениям УИС по конвоированию пунктом 5 абз. 1 ст. 14.1 закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [21]. В соответствии с ч. 6 ст. 82 УИК РФ на объектах с установленными режимными требованиями администрация учреждений имеет право производить досмотр и обыск лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы [22].

На наш взгляд, наиболее соответствуют реалиям определения понятий «обыск» и «досмотр», которые даны С.Д. Аверкиным [23, с. 9]. Хотя они и не лишены недостатков: не в полной степени учитывают особенности режимных мероприятий при перемещении, конвоировании осужденных и лиц, содержащихся под стражей.

Полагаем, что под режимным досмотром при конвоировании нужно понимать принудительные действия предупредительно-профилактического характера специальных подразделений УИС по конвоированию, направленные на обследование вещей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, целью которых являются обнаружение и изъятие запрещенных предметов. Считаем, что режимный обыск при конвоировании – это комплекс принудительных действий специальных подразделений, направленных на поиск и изъятие у лиц, подлежащих конвоированию, а также в помещениях, в которых они содержатся и в которые имеют доступ, запрещенных к хранению и использованию предметов.

Перечень запрещенных к хранению предметов в исправительных учреждениях устанавливается правилами внутреннего распорядка [24]. Подобные правила следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы не содержат исчерпывающего перечня запрещенных к хранению и применению предметов. Администрация изоляторов получает большую свободу при составлении списка предметов, подлежащих изъятию. Например, в ст. 25 ПВП СИЗО содержатся оценочные характеристики: «представляют опасность для жизни и здоровья»; «могут быть использованы в качестве орудия преступления»; «для воспрепятствования целям содержания под стражей» [25]. К запрещенным относятся также предметы, не включенные в перечень предметов первой необходимости (приложение № 2) [26]. Это приводит к тому, что лица, содержащиеся в следственных изоляторах, получают меньше свобод в вопросе хранения и использования вещей и предметов [27, с. 121], нежели содержащиеся в исправительных учреждениях.

Представляется обоснованной позиция С.В. Михеевой, В.А. Шиханова, согласно которой угрозы совершения правонарушений и преступлений во время перемещения осужденных и лиц, содержащихся под стражей, за пределами учреждений существенно возрастают [28, с. 59]. Способствовать их реализации может наличие запрещенных предметов. В связи с этим целесообразно объединить методики установления запрещенных предметов, используемые в ИУ и СИЗО, для специальных подразделений УИС по конвоированию. При осложнении оперативной обстановки, наличии индивидуальных особенностей контингента, подлежащего конвоированию, дающих основание полагать, что конвоируемые могут совершить побег, нападение, акт членовредительства либо иные правонарушения, желательно наделить подразделения УИС по конвоированию правом расширять перечень предметов, подлежащих изъятию на период перемещения. При этом федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, следует установить список предметов первой необходимости, не подлежащих изъятию при конвоировании ни при каких обстоятельствах.

Значительная часть предметов, запрещенных к хранению и использованию, может способствовать совершению нападения или побега осужденными и лицами, содержащимися под стражей, а также умышленному или неумышленному причинению вреда окружающим либо себе. При подготовке спецконтингента к конвоированию органом-отправителем выполнение требований в части изъятия запрещенных предметов приобретает особую значимость. Однако практика свидетельствует, что такие требования не всегда реализуются в должной степени. Это приводит к осуществлению данных действий силами караулов по конвоированию и становится дополнительной нагрузкой в более сложных условиях, чем в ИУ, СИЗО, ИВС:

– во-первых, в караул по конвоированию заступает ограниченное количество сотрудников, для сравнения – в караул по охране учреждения заступают вдвое больше человек, а то и втрое [29, с. 59];

– во-вторых, при конвоировании в спецвагонах порой крайне трудно проводить обысковые и досмотровые мероприятия (отсутствуют помещение-накопитель и качественно оборудованное помещение для обыска и досмотра).

Немаловажной проблемой является отрыв караулов, например по железнодорожным маршрутам, от населенных пунктов, а соответственно – от разных обеспечивающих служб. Трудности создает отсутствие медицинских служб. Могут возникнуть сложные ситуации при необходимости своевременного оказания медицинской помощи конвоируемым в случае причинения вреда себе или окружающим, в том числе неумышленного (например, при отравлении продуктами питания). Это может повлечь нарушение ст. 12 УИК РФ [30], а также ст. 9 «Основных принципов обращения с заключенными» [31]. Снижение вероятности возникновения перечисленных ситуаций возможно при помощи комплексного совершенствования нормативно-правового обеспечения, с одной стороны, и материально-технической базы режима и проведения режимных мероприятий – с другой, в частности обысковых и досмотровых мероприятий при конвоировании.

Предложения Р.З. Усеева в части дополнения УИК РФ статьей 82.1 «Режим изоляции и правовой статус осужденных при их перемещении» являются, по нашему мнению, качественными и достаточными [32, с. 107]. Однако остается неурегулированным вопрос о конвоировании караулами, назначенными от управлений (отделов) по конвоированию территориальных органов ФСИН, таких категорий лиц, как подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу.

Для преодоления данного пробела федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» необходимо дополнить статьей 15.1 «Режим при перемещении подозреваемых и обвиняемых под конвоем» следующего содержания: «При перемещении подозреваемых и обвиняемых из следственных изоляторов в изоляторы временного содержания на подозреваемых и обвиняемых распространяется режим конвоирования, установленный уголовно-исполнительным законодательством РФ». Считаю, что данные изменения нормативно-правовых актов будут способствовать большей эффективности обеспечения режима при конвоировании.

Ссылки и примечания:

1. Об утверждении Инструкции по служебной деятельности специальных подразделений уголовно-исполнительной системы по конвоированию (для служебного пользования) : приказ Минюста России/МВД России № 199-ДСП/369-ДСП от 24 мая 2006 г. (Настоящий нормативный правовой акт не подлежит обязательному официальному опубликованию как содержащий сведения, составляющие государственную тайну, или сведения конфиденциального характера).
2. Об утверждении Порядка проведения обысков и досмотров в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования (для служебного пользования) : приказ Минюста России № 64-ДСП от 20 марта 2015 г. (Не подлежит опубликованию).
3. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ, от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 12.01.2017).
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : в ред. от 28 нояб. 2015 г., с изм. от 15 нояб. 2016 г. : с изм. и доп., вступившими в силу с 1 янв. 2016 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/ugolovno-ispolnitelnyj-kodeks-rf-uk-rf> (дата обращения: 12.01.2017).
5. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс] : приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Женеве в 1955 г. : одобрены Экономическим и социальным советом в резолюциях № 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г., № 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison (дата обращения: 12.01.2017).
6. Уголовно-исполнительный кодекс ...
7. Там же.
8. Об утверждении перечня видов предприятий, учреждений и организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 1 февр. 2000 г. № 89 : в ред. от 24 дек. 2014 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102064392&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 12.01.2017).
9. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы [Электронный ресурс] : закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 ; в ред. от 28 дек. 2016 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102025027&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 12.01.2017).
10. Там же.
11. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2016 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102036506&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 12.01.2017).
12. Мазняк К.В. Изоляция преступников и некоторые вопросы борьбы с побегами // Правовые вопросы лишения свободы и перевоспитания заключенных : материалы научной конференции 1–3 марта 1962 г. Томск, 1964. С. 120–127.
13. Усеев Р.З. Правовые проблемы перемещения осужденных к лишению свободы из одного учреждения уголовно-исполнительной системы в другое : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 247 с.
14. Колеватов П.И. Правовое и организационное обеспечение изоляции осужденных в исправительных колониях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 22 с.
15. Минимальные стандартные правила ...
16. Усеев Р.З. Указ. соч. С. 108.
17. Курс лекций по обеспечению безопасности, порядка исполнения и отбывания наказания в ИТУ / под ред. проф. А.Г. Перегудова. Уфа, 1996. С. 102–108.
18. Михеева С.В., Шиханов В.А. Режим конвоирования как элемент режима в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 3 (17). С. 58–62.

19. Усеев Р.З. Указ. соч. С. 93.
20. Там же. С. 107.
21. Об учреждениях и органах ...
22. Уголовно-исполнительный кодекс ...
23. Аверкин С.Д. Использование результатов режимных мероприятий (досмотра и обыска), проводимых в исправительных учреждениях, в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2009. 24 с.
24. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 16 дек. 2016 г. № 295. URL: <https://rg.ru/2016/12/29/minjust-prikaz295-site-dok.html> (дата обращения: 12.01.2017).
25. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] : приказ Минюста России от 14 окт. 2005 г. № 189 : в ред. от 21 июля 2016 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
26. Там же.
27. Нерсисянц В.С. Философия права : учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2013. 848 с.
28. Михеева С.В., Шиханов В.А. Указ. соч. С. 59.
29. Там же.
30. Уголовно-исполнительный кодекс ...
31. Основные принципы обращения с заключенными [Электронный ресурс] : приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 дек. 1990 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (дата обращения: 12.01.2017).
32. Усеев Р.З. Указ. соч. С. 107.

References:

- Averkin, SD 2009, *Using the results of procedures (search and examinations) conducted in correctional institutions while investigating the crime*, PhD in Law thesis abstract, Lyubertsy, 24 p., (in Russian).
- Kolevatov, PI 2001, *Legal and organizational support for the isolation of convicts in correctional facilities*, PhD in Law thesis abstract, Moscow, 22 p., (in Russian).
- Maznyak, KV 1964, 'Isolation of criminals and some issues of combating escapes', *Pravovyye voprosy lisheniya svobody i perevospitaniya zaklyuchennykh: materialy nauchnoy konferentsii 1–3 marta 1962 g.*, Tomsk, pp. 120-127, (in Russian).
- Mikheeva, SV & Shikhanov, VA 2015, 'Convoying regime as an element of the regime in the correctional system facilities', *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*, no. 3 (17), pp. 58-62, (in Russian).
- Nersesyants, VS 2013, *Philosophy of law*, textbook, 2nd ed., Moscow, 848 p., (in Russian).
- Peregudov, AG (ed.) 1996, *The lectures course on ensuring security, the execution order and serving a sentence in correctional labor institution*, pp. 102-108, (in Russian).
- Useev, RZ 2009, *Legal problems of transfer of sentenced to imprisonment from one correctional system facility to another*, PhD in Law thesis, Samara, 247 p., (in Russian).